

Одной рукой продолжая держаться за метлу, Гарри вытащил свою палочку из-за пояса джинсов.

"Темпус".

Перед палочкой появились дата и время. Была почти полночь, а он летел уже больше часа.

Он следовал по автостраде с тех пор, как покинул Литтл-Уингинг, и впереди виднелось множество огней. Должно быть, это крупный город или поселок. Он все еще не был уверен, куда направляется. Он знал только, что ему нужно улететь - куда угодно, только не на Тисовую улицу.

Он не мог больше оставаться у родственников, не после того, как его дядя почти... и он не собирался торчать здесь и ждать, пока его палочку выхватит какой-нибудь чиновник Министерства, которому наплевать, что он только что спас своего кузена...

Устало вздохнув, Гарри направился к видневшемуся вдали городу. Было уже очень поздно. Он должен был найти место для ночлега, а утром продолжить путь. Когда он приблизился к городу, Гарри был вынужден прищуриться, когда порыв ледяного ветра врезался в его маленькую фигуру. Может быть, сейчас и лето, но он уже почти час летел на большой высоте, и от ветра у Гарри начало болеть лицо. С каждым порывом ему казалось, что в лицо вонзаются крошечные иголки.

Последний раз Гарри так мерз и болел во время полета того ужасного матча по квиддичу с Пуффендумом на третьем курсе, который проходил во время грозы. Гарри летел вслепую, дождь бил по его очкам, а квиддичная форма промокла до нитки. Гарри почти не видел своих товарищей по команде, не говоря уже о неуловимом снитче, пока Вуд не объявил тайм-аут, а Гермиона подбежала к нему и быстрым "Импервиус!" зачаровала его очки, чтобы они отталкивали воду. Вообще-то, именно в такую игру он играл против Седрика...

Гарри раздраженно покачал головой. Сейчас у него не было времени думать о Седрике. Он должен был найти место для ночлега, где не было бы так холодно. Посмотрев в сторону автострады, Гарри натянул на голову капюшон плаща-невидимки, подтянул ноги к телу и нырнул под землю. Он продолжал снижаться, пока не оказался в нескольких метрах над машинами, стоявшими на дороге.

Взглянув на указатели на шоссе, он увидел, что быстро приближается к Лондону. Гарри не был уверен, что ехать в Лондон - хорошая идея, но сейчас он слишком устал. Он был готов спать на скамейке в парке, если бы это означало хоть немного отдохнуть. Все, что ему было нужно, - это место, где можно было бы поспать вдали от работников Министерства, которые, вероятно, как раз в этот момент копошились в доме Дурслей.

Он не знал, что в доме Дурслей в Литтл-Уингинге копошились не сотрудники Министерства магии, а члены уважаемого Ордена Феникса.

С момента въезда на Тисовую улицу номер четыре Аластор (Грозный глаз) Грюм с помощью своего протеза сканировал каждую из стен в поисках следов магических остатков.

Входная дверь и подъезд были в порядке, когда женщина-гарпия закричала на Альбуса и попыталась остановить остальных членов Ордена: "Ты не можешь просто так врываться в наш дом!"

"Петунья, мы здесь, чтобы забрать Гарри и обеспечить его безопасность", - успокоил Альбус. "Сейчас опасные времена".

Женщина только усилила свои попытки вытолкнуть остальных членов Ордена обратно на улицу: "Мальчика здесь больше нет! Он ушел! Он ранил моего бедного ребенка, Дидди-Дамплинг, и напал на Вернона, прежде чем вспыхнуть в моей прекрасной кухне!"

Альбус не подал виду, но Аластор понял, что это его шокировало. Альбус явно не ожидал, что мальчик сбежит.

Не обращая внимания на остаток разговора между Альбусом и гарпией, Аластор пошел по коридору в сторону того, что напоминало кухню. Пока он шел, Аластор заметил чулан, пристроенный сбоку от лестницы, на висячем замке которого, похоже, были магические следы.

Аластор взмахнул палочкой в воздухе, и замок упал на пол. Открыв чулан, Аластор увидел на полу потёртый матрас, сломанных игрушечных солдатиков, расставленных по углам, и рисунки, прикреплённые к стенам, на которых было написано, что это помещение - "комната Гарри". В маленьком чулане пахло затхлым воздухом, и Аластор решил, что "комната" уже давно не используется в качестве спальни, но это все равно был нехороший знак.

Бросив взгляд на чулан, Аластор закрыл его. Внутри не было никаких магических следов, очевидно, мальчик взял что-то из своей старой комнаты, а потом сбежал.

Продолжая идти по коридору, Аластор зашел на кухню и осмотрел повреждения. Его глаз-протез вращался вокруг, вбирая в себя остатки магического взрыва. По трещинам на кафельном полу и зеленой жиже, покрывавшей стены, было ясно, что эпицентром взрыва стала стена рядом с дверным проемом.

По цвету и рисунку магических остатков обычно можно было определить тип использованного заклинания, но этот зеленый осадок, похожий на смолу, был Аластору не знаком. Следы ожогов и брызги остатков указывали на то, что это было взрывное заклинание, но цвет...

"Тонкс, иди сюда", - позвал Аластор в коридор. "Ты должна это увидеть".